

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2016
XXV

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1347
EXPRESS-ISSUE

2016 № 1347

СОДЕРЖАНИЕ

- 3765-3769 Гельмут Эрих Богданович (1913-1943) – основоположник стационарных наблюдений за миграцией птиц в Латвии. Е.Э.ШЕРГАЛИН, Р.МАТРОЗИС
- 3770-3773 Сапсан *Falco peregrinus* – гнездящийся вид Кировской области. В.Н.СОТНИКОВ, В.В.ПОНОМАРЁВ, В.М.РЯБОВ
- 3774-3776 Нахождение выводка большого крохали *Mergus merganser* на реке Хамир в бассейне Бухтармы (Западный Алтай). Н.Н.БЕРЕЗОВИКОВ
- 3776-3777 Появление большого баклана *Phalacrocorax carbo* в Новоржевском районе Псковской области. Э.В.ГРИГОРЬЕВ
- 3777-3784 О первой находке гнездящегося восточного зуйка *Charadrius veredus* в Туве. Т.П.ОЗЕРСКАЯ
- 3784-3787 Встречи регионально редких видов гусеобразных в Белгородской и Воронежской областях в последние десятилетия. А.Ю.СОКОЛОВ, А.С.ШАПОВАЛОВ, О.Г.КИСЕЛЁВ
- 3788-3792 О постоянстве гнездовых территорий перевозчика *Actitis hypoleucos* в восточном Приладожье. Т.Ю.ХОХЛОВА, Т.Л.ЛУНИНА
- 3793-3796 Структура и динамика населения водно-болотных птиц деградирующего болота и гребного канала города Бреста. В.Е.ГАЙДУК, И.В.АБРАМОВА
- 3796-3801 Материалы к фауне гнездящихся воробьиных птиц песков Тайсуган (Западный Казахстан). О.В.МИТРОПОЛЬСКИЙ
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2016 № 1347

CONTENTS

- 3765-3769 Helmuth Erich Bogdanowicz (1913-1943) – the founder of stationary observation for bird migration in Latvia
E. E. SHERGALIN, R. MATROZIS
- 3770-3773 The peregrine falcon *Falco peregrinus* – breeding species of the Kirov Oblast. V. N. SOTNIKOV,
V. V. PONOMAREV, V. M. RYABOV
- 3774-3776 Finding brood of the goosander *Mergus merganser* on Hamir river in Bukhtarma basin (Western Altai).
N. N. BEREZOVIKOV
- 3776-3777 The appearance of the great cormorant *Phalacrocorax carbo* in Novorzhev Raion, Pskov Oblast. E. V. GRIGORIEV
- 3777-3784 The first finding the oriental plover *Charadrius veredus* breeding in eastern Tuva. T. P. OZERSKAYA
- 3784-3787 The records of regionally rare Anseriforms in Belgorod and Voronezh oblasts in recent decades.
A. Yu. SOKOLOV, A. S. SHAPOVALOV,
O. G. KISELYOV
- 3788-3792 Breeding site fidelity in the common sandpiper *Actitis hypoleucos* on the east coast of Ladoga lake.
T. Yu. KHOKHLOVA, T. L. LUNINA
- 3793-3796 The structure and dynamics of waterbird population of degrading wetlands and rowing canal in Brest.
V. E. GAYDUK, I. V. ABRAMOVA
- 3796-3801 Materials to the fauna of nesting passerines in sands Taysugan (West Kazakhstan). O. V. MITROPOLSKY
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Гельмут Эрих Богданович (1913-1943) – основоположник стационарных наблюдений за миграцией птиц в Латвии

Е.Э.Шергалин, Р.Матрозис

Евгений Эдуардович Шергалин. Мензбировское орнитологическое общество. E-mail: zoolit@mail.ru
Руслан Матрозис. Латвийское орнитологическое общество. E-mail: matruslv@inbox.lv

Поступила в редакцию 31 августа 2016

В библиографическом указателе «Птицы СССР 1981-1945» (1979) указано 5 работ о миграциях птиц в довоенной Латвии, написанных на немецком языке неким Богдановичем. Мы попытались выяснить биографию автора этих работ.

Гельмут Эрих Богданович (Helmuth Erich Bogdanowicz) родился в семье балтийских немцев – инженера Арведа Богдановича (Arved Bogdanowicz) и Элизабет Мекельбург (Elisabeth Meckelburg) 25 июля 1913 года в Булдури, на территории современного города Юрмала в Латвии, которая тогда входила в состав Российской Империи. В то время Булдури среди балтийских немцев назывался Бильдерлингхофом.

Гельмут рос среди озерных, сизых и серебристых чаек, постоянно курсирующих между озером Бабитес и Рижским взморьем. Птицы окружали его с самых первых дней жизни. Уже в возрасте 13 лет (в 1926 году) мальчик начал записывать свои наблюдения о прилёте птиц в Риге и её окрестностях. Толчком для этого, по-видимому, послужили публикации и лекции орнитолога немецкого происхождения – преподавателя Латвийского университета Николая фон Транзе (Nikolai von Transehe, 1886-1969)*, призвавшего любителей природы собирать и присылать фенологическую информацию для созданной годом ранее Латвийской орнитологической централи (далее – ЛОЦ). Эта общественная организация ставила своей целью объединение всех любителей птиц, проводивших сбор фаунистических и фенологических материалов. В последующие годы Гельмут занялся также кольцеванием птиц. С 1931 по 1938 годы он регулярно отлавливал и метил птиц в Латвии. Всего им окольцовано 968 особей (от 18 до 426 в год).

Со временем интересы Гельмута в изучении мира птиц углублялись и расширялись. В 1931 году, в возрасте 18 лет, он вступил в немецкое Рижское общество естествоиспытателей, а двумя годами позже стал членом Немецкого орнитологического общества.

* Этому орнитологу посвящена специальная статья в Русском орнитологическом журнале: Матрозис Р. 2016. 130 лет со дня рождения выдающегося латвийского орнитолога и основателя Латвийской орнитологической централи Николая фон Транзе // *Рус. орнитол. журн.* 25 (1331): 3203-3220.

A. 252

Ankunftsdaten der Zugvögel im Rigaer Kreise
(erstmalig im Jahr beobachtet)

#	Art	1926	Ort	Bemerkungen
1.	Star	11.3.	Riga	Einzelner Vogel, riechend.
2.	Lachmöwe	12.3.	"	Paar Vögel beobachtet.
3.	Sturmmöwe	14.3.	"	" " "
4.	Nörrente	23.3.	"	Einzelner Vogel, auf d. Ruge.
5.	Saatskrähe	28.3.	"	" " "
6.	Kiebitz	31.3.	"	Ein kleiner Trupp, riechend.
7.	Buchfink	5.4.	"	Einzelner Vogel ♂.
8.	Frauzaus	8.4.	"	Ein riechender Trupp.
9.	Weisse Bachstelze	11.4.	"	Einzelner Vogel.
10.	Hirschknechtchen	15.4.	"	" (im Weertburg).
11.	Heidelerche	18.4.	Riga-Birkum	Paar jugendliche Vögel gehört.
12.	Feldlerche	18.4.	"	Jugendliche Vögel beobachtet.
13.	Rauchschwalbe	22.4.	Riga	2 Vögel.
14.	Bumarr	18.4.	Riga-Birkum	4 kreisende Vögel.
15.	Handelkrähe	22.4.	Riga	Einzelner Vogel (im Weertburgsten)
16.	Gelbe Bachstelze	25.4.	"	Mehrere Vögel beob.
17.	Singelkrossel	29.4.	"	Paar Vögel (im Weertburgsten)
18.	Gartenzeiswinkle	1.5.	Segewald	Einzelner Vogel
19.	Feuersköpf. Goldschneise	1.5.	"	Ein Pärchen beobachtet.
20.	Flussuferläufer	1.5.	"	Mehrere Vögel
21.	Gartenlaubvogel	9.5.	Riga-Possowbz.	Am Arkadia park ein grosser Trupp, wohl auf d. Ruge.
22.	Gartenrotschwanz	12.5.	Riga	Einzelner ♂.
23.	Grasf. Liegenknirp.	12.5.	"	"

Отчёт Г.Богдановича, представленный в Латвийскую орнитологическую централь, о фенологических наблюдениях в 1926 году.

Все документы из архива ЛОЦ, хранящиеся в Лаборатории орнитологии Института биологии Латвии в Саласпилсе.

Школьное образование Гельмут Богданович получил в уже независимой Латвии. В Риге он закончил 13-ю начальную немецкую школу и 1-ю Рижскую городскую гимназию. А вот получать высшее образование он отправился в Германию, так как решил связать свою жизнь с медициной. В 1932 году он стал студентом медицинского факультета сначала в Тюбингене, а потом в Киле и Мюнхене. Интерес к птицам не пропал и в студенческие годы. Свободное время он проводил в Латвии. Начиная с 1932 года начал регулярно вести стационарные учёты мигрирующих птиц. Возможно, интерес к этому пробудили наблюдения за инвазией москотов *Parus ater* осенью 1931 года. Свои наблюдения он присылал в ЛОЦ в виде отчёта. В последующие годы Г.Богданович уделяет изучению миграции птиц больше времени. Он начал публиковать свои наблюдения в виде небольших заметок в немецких орнитологических журналах. Всего было опубликовано 6 заметок (см. список

публикаций). В 1965 году Николай фон Транзе, живший в то время в эмиграции, в своей книге «Die Vogelwelt Lettlands» (Мир птиц Латвии) упомянул, что у него хранится неопубликованная рукопись Богдановича с наблюдениями за миграцией птиц в Ирбенском проливе осенью 1938 года (Bogdanowicz H. 1938. Planbeobachtungen des Vogelzuges an der Meerenge von Irben in Herbst 1938).

1932 bringte Vögel, Nachtrag. 1093
H. Bogdanowicz, Riga, Andreas Pumpstraße 5, H. 4.

Ring-Nr.	Art	Datum	Ort	Alter
53299	Kleiber	20.9.	Legewald, Haus Bogdanowicz	Altvogel
53300	"	"	"	"

Die Kleiber wurden in ihrer Schlafhöhle gefangen.

Riga, 5. 10. 32

H. Bogdanowicz

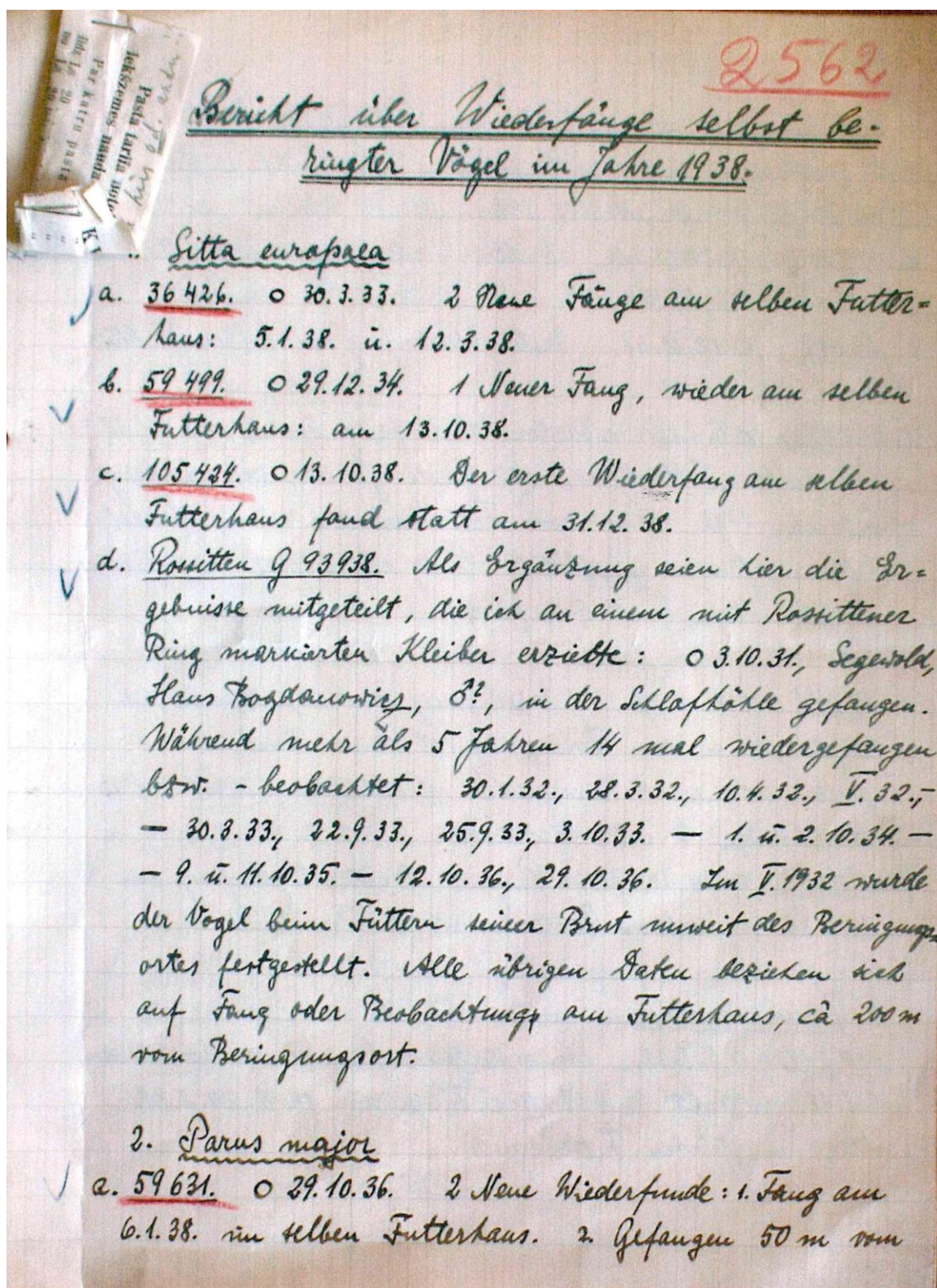
Отчёт Г.Богдановича, представленный в АОЦ о кольцевании птиц в 1932 году.

В последние годы жизни в Германии, Г.Богданович продолжал свои наблюдения за птицами. В 1940 году он опубликовал небольшую статью о встречах птиц, отмеченных на экскурсии 11 апреля 1939 года. Другие же свои материалы по птицам в Германии (за 1938-1940 годы) он успел отправить немецким коллегам, так как они были опубликованы спустя многие годы (например, Rudolph, Nitsche 2008).

Дальнейшая судьба Гельмута Богдановича сложилась трагически. В 1936 году он прошёл военную службу в Мариенбурге (ныне город Алуксне в Латвии), а в 1939 году, во время насильственного переселения балтийских немцев из Латвии, эмигрировал с семьёй в Германию. В 1940 году поступил там на государственную медицинскую службу. После получения диплома врача, 13 августа 1941 года в Мюнхене он женился на Амалии Бильмайер (Amalie Bielmeier).

В этом же 1941 году Гельмут Богданович был мобилизован врачом в Кригсмарине – германский подводный флот. Последним местом его службы была подводная лодка U-420, которая во время второго рейса

не вышла на связь со штабом в северной Атлантике после 20 октября 1943 года. Все 49 человек экипажа, включая судового врача, пропали без вести. Ему было тогда всего 30 лет. Надо отметить, что эта подводная лодка не успела потопить или повредить ни одного судна, хотя в целом ущерб от германского подводного флота для знаменитых Арктических конвоев через северную Атлантику был огромным.

Отчёт Г.Богдановича в возвратах птиц в 1938 году, представленный в ЛОЦ.

Несмотря на свою короткую жизнь, Гельмут Богданович остался в истории одним из активных наблюдателей птиц 1930-х годов, стоявших у истоков латвийской орнитологии. Именно тогда было положено начало систематических орнитологических исследований, в том числе миграций птиц, на территории современной Латвии. В последующие годы информация о его деятельности и судьбе была освещена в нескольких публикациях (Gerhardt 1964, Transehe 1965, Matrozis 2013).

Орнитологические публикации
Гельмута Эриха Богдановича

- Bogdanowicz H. 1933. Nochmals: Fluggemeinschaft zwischen Gansen und anderen Vogeln // *Der Vogelzug* 4, 2: 83 (О пролёте гусей и других птиц).
- Bogdanowicz H. 1933. Der diesjährige Herbstzug im Kreise Riga // *Ornithologische Monatschrift* 58, 7/8: 125 (Осенняя миграция этого года в Рижском регионе).
- Bogdanowicz H. 1936. Weitere Daten zur Kreutzschnabelinvasion 1935. 1. Lettland // *Mitteilungen über die Vogelwelt* 35, 1: 46 (Дальнейшие сведения по инвазии клестов в 1935 году. 1. Латвия).
- Bogdanowicz H. 1937. Invasionvogel und Herbstzug 1935 in Lettland // *Mitteilungen über die Vogelwelt* 36, 1: 7-10 (Инвазионные птицы и осенняя миграция в 1935 году в Латвии).
- Bogdanowicz H. 1937. Planbeobachtung des Vogelzuges in Bullenhof-Dunamunde, Herbst 1935 // *Schriften der Physikalisch-Oekonomischen Gesellschaft zu Königsberg - Pr.* 69, 2/4: 235-250 (Запланированные наблюдения за миграцией птиц в Булли-Даугавгриве осенью 1935 года).
- Bogdanowicz H. 1937. Vom Sommer- und Herbstzuge 1936 in Lettland // *Der Vogelzug* 8, 2: 64-66 (О летней и осенней миграции в 1936 году в Латвии).
- Bogdanowicz H. 1940. Ein Osterbesuch am Tachinger- und Waginger See // *Ornithologische Anzeiger* 3, 3: 95-97 (Пасхальный визит на два озера в Баварии).

Л и т е р а т у р а

- Gebhardt L. 1964. *Die Ornithologen Mitteleuropas*. Giessen, 1: 41, 2: 151.
- Matrozis R. 2013. Latvijas ornitoloģijas nozīmīgi notikumi un jubilejas 2013 gadā // *Putni dabā* 1: 27-31.
- Transehe N. v. 1965. *Die Vogelwelt Lettlands – mit Berücksichtigung der Nachbargebiete*. Hannover: 1-229.
- Rudolph B.-U., Nitsche G. 2008. Die Vogelwelt des Eggstatter Seengebietes – eine Bilanz nach 40 Jahren // *Ornithologischer Anzeiger* 47, 2/3: 148-185.

Сапсан *Falco peregrinus* – гнездящийся вид Кировской области

В.Н.Сотников, В.В.Пономарёв, В.М.Рябов

Владимир Несторович Сотников. Кировский городской зоологический музей,
ул. Ленина, д. 160, Киров, 610007, Россия. E-mail: sotnikovkgzm@gmail.com

Виктор Валентинович Пономарёв. Ул. Юбилейная, 2/ 27, п. Стрижи,
Оричевский район, Кировская область, 612090, Россия

Владимир Михайлович Рябов. ФГБОУ Вятский государственный университет,
ул. Ленина, д. 196, Киров, 610007, Россия. E-mail: ryapitschi@yandex.ru

Поступила в редакцию 26 сентября 2016

Вся территория Кировской области входит в ареал этого широко распространённого вида, но в течение всего XX века на обширной территории области сапсан *Falco peregrinus* отмечался только во время сезонных миграций и ни одного его гнезда не было найдено. Поэтому статус сапсана в Кировской области однозначно определился, как «редкий пролётно-кочующий вид» (Плесский 1971; Сотников 1997, 1998).

В работе «Пернатые хищники Уральского региона» (1998) И.В.Карякин пишет: «...известны гнездящиеся пары в Шабалинском, Свечинском, Верхнекамском районах (болото Дымное, Кировская область)». Ни конкретных дат, ни год наблюдения, ни описаний и фотографий гнёзд этот автор не приводит, поэтому эта информация представляется весьма сомнительной.

В июне 1998 года на правобережье реки Кильмезь у деревни Таутово в Кильмезском районе мы наблюдали взрослого сапсана, который нёс в лапах добычу и через несколько минут пролетел в обратном направлении. После этого было высказано осторожное предположение, что этот вид «возможно гнездится» на территории области (Сотников 1999). В первые годы XXI века сапсаны в гнездовое время (летом) были встречены в Опаринском, Подосиновском (заказник «Былина») (Рябов 2007), Верхнекамском (Сотников и др. 2009) районах.

В начале июля 2012 года В.М.Рябов наблюдал сапсанов с гнездовым поведением в районе скальных обнажений на реке Немде у бывшей деревни Тяптичи (урочище Тяптичи) в Советском районе (рис. 1). При осмотре скальной стенки был обнаружен «кормовой столик» на выступающем камне, расположенный на 2.5 м ниже верхнего уреза скалы. На нём находились перья и останки голубей, чирка-свистунка, галок, веретенника. На том же скальном участке С.В.Кондрухова наблюдала 27 июля 2013 двух сапсанов – взрослого и молодого. Летающая молодая птица громко кричала, выпрашивая корм у родителей (Кондрухова 2016).

Рис. 1. Гнездовой биотоп сапсана *Falco peregrinus*. Река Немда. Советский район Кировской области. 11 июня 2015. Фото В.В.Пономарёва.

Рис. 2. Птенцы сапсана *Falco peregrinus* в гнезде. Урочище Тяпичи, река Немда. Советский район Кировской области. 11 июня 2015. Фото В.В.Пономарёва.

Скальный массив «Тяпичи» мы посетили 3 мая 2014 и тщательно его осмотрели. Сапсанов мы не обнаружили, но нашли нишу, в которой они гнездились в прошлом году. Ниша («пещерка») глубиной около метра располагалась на высоте около 3 м от подошвы каменной стенки и была доступна для осмотра. Ниша хорошо защищена от ветра и дождя, её дно сложено слоем сухой пыли. Окружающее пространство засыпано перьями добытых птиц. Мы осмотрели всё скальное обнаже-

ние до урочища «Камень» и скалы «Часовой», но сапсанов нигде не видели. Но в том же месте, в урочище Камень, С.В.Кондрухова 12 июня встретила пару сапсанов, которые сильно беспокоились (Кондрухова 2016). В 2015 году скалу в урочище Тяптичи мы посетили 11 июня и в той же нише, что и в 2014 году, было обнаружено жилое гнездо сапсана. В нём находилось два разновозрастных оперяющихся птенца (рис. 2). Старший из них при тревожных криках родителей совершил первый полёт и, пролетев около 25 м, сел на землю. В районе гнезда обнаружены присады, на которых лежали перья озёрных чаек *Larus ridibundus*, речных крачек *Sterna hirundo*, чибисов *Vanellus vanellus*, галок *Corvus monedula*.

Рис. 3. Гнездо с кладкой сапсана *Falco peregrinus*. Урочище Тяптичи, река Немда. Советский район Кировской области. 16 апреля 2016. Фото В.Н.Сотникова.

В очередной раз мы посетили это место 16 апреля 2016 года. Уже на подходе к скальной стенке мы увидели сапсана (самку), которая кричала и иногда слабо пикировала на нас. В той же нише, которую сапсаны занимали в 2014 и 2015 годах, в неглубокой ямке лежали 5 (!) яиц (рис. 3). Их вес (г) и размеры (мм): 44.1 – 50.5×40.3; 44.6 – 49.4×40.9; 44.1 – 50.1×40.5; 44.7 – 49.5×40.8; 40.2 – 48.3×39.3. Просвечивание яиц через мобильный овоскоп показало, что все они не оплодотворены. 21-22 июля 2016 эта пара сапсанов сильно беспокоилась у другого скального массива (урочище Камень) (С.П.Решетников, устн. сообщ.). Вероятно, птицы переместились туда, загнездились вновь и благополучно вывели птенцов.

Таким образом, в начале XXI века можно, наконец, с уверенностью сказать, что сапсан гнездится на территории Кировской области.

И несколько слов о числе яиц в кладках сапсана. В Европе в большинстве гнёзд сапсана находили по 2-4 яйца. W. Makatsch (1974) указывает, что есть не подтверждённые данные о находках гнёзд сапсана, в которых было 5, 6 и даже 7 яиц. При этом он замечает, что большое число яиц в кладке характерно для молодых, ещё не размножавшихся самок. Анализ отечественной литературы XX-XXI веков показал, что величина кладки сапсана всеми исследователями указывается как 2-4 или 1-4 яйца (Дементьев 1951, Рябицев 2008; и мн. др., в основном заимствованные данные). Только у Б.К. Штегмана (1937) мы находим указание: «Полную кладку образуют 2-4 яйца; в редких случаях наблюдались 5 яиц в одной кладке».

Находка первого гнезда сапсана в Кировской области с 5 яйцами – «монетка» в копилку данных в познании сапсана на просторах России.

Л и т е р а т у р а

- Дементьев Г.П. 1951. Отряд хищные птицы *Acipitres* или *Falconiformes* // *Птицы Советского Союза*. М., 1: 70-341.
- Карякин И.В. 1998. *Пернатые хищники Уральского региона. Соколообразные (Falconiformes), Собообразные (Strigiformes)*. Пермь: 1-483.
- Кондрухова С.В. 2016. Новые данные о редких видах птиц заказника «Пижемский» // *Войди в природу другом: Материалы Вторых городских науч.-практ. чтений памяти учёного-естествоиспытателя Сергея Владимировича Маракова (1929-1986)*. Киров: 22-25.
- Плесский П.В. 1976. Класс Птицы // *Животный мир Кировской области*. Киров, 3: 49-138.
- Рябицев В.К. 2008. *Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири: Справочник-определитель*. 3-е изд., испр. и доп. Екатеринбург: 1-634.
- Рябов В.М. 2007. *Фауна Государственного природного заказника «Былина». Ч. 1. Позвоночные животные*. Киров: 1-200.
- Сотников В.Н. 1997. Сведения о птицах Красной книги России в Кировской области // *Фауна, экология и охрана редких птиц Среднего Поволжья: Материалы Всероссийской научно-практ. конф.* Саранск: 93-95.
- Сотников В.Н. 1998. Редкие птицы Кировской области // *Редкие виды птиц Нечернозёмного центра России*. М.: 309-316.
- Сотников В.Н. 1999. *Птицы Кировской области и сопредельных территорий*. Т. 1. Не-воробьиные. Ч. 1. Киров: 1-432.
- Сотников В.Н., Рябов В.М., Акуликин С.Ф. 2009. Новые данные по редким видам птиц Кировской области // *Редкие виды птиц Нечернозёмного центра России*. М.: 280-284.
- Штегман Б.К. 1937. *Дневные хищники*. М.; Л.: 1-294 (Фауна СССР. Птицы. Т. 1. Вып. 5).
- Makatsch W. 1974. *Die Eier der Vögel Europas*. Leipzig, 1: 1-468.

Нахождение выводка большого крохала *Mergus merganser* на реке Хамир в бассейне Бухтармы (Западный Алтай)

Н.Н.Березовиков

Николай Николаевич Березовиков. Отдел орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 26 сентября 2016

Распространение большого крохала *Mergus merganser* по рекам, стекающим с таёжных склонов хребта Холзун в Бухтарму, выяснено пока недостаточно. Достоверно установлено, что эти утки гнездятся по Большому Тургусуну (Березовиков 2011, 2012). Летом 2016 года удалось установить факт обитания по Хамиру – ещё одному правому притоку Бухтармы. Это достаточно крупная алтайская река, истоки которой находятся на альпийских озёрах Холзуна на высоте 2100 м над уровнем моря. У южного подножия хребта она течёт в широкой долине среди смешанных лесов (рис. 1).

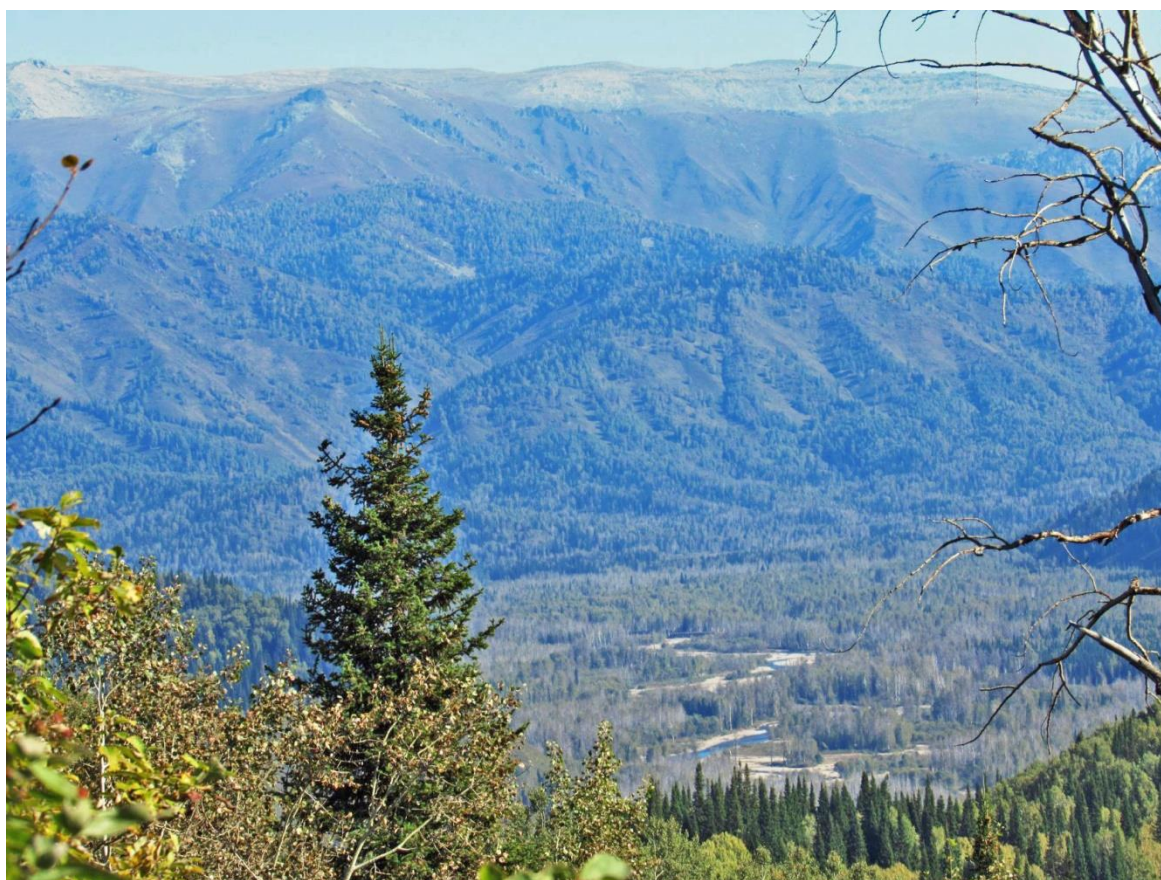

Рис. 1. Долина реки Хамир у южного подножия хребта Холзун. Западный Алтай. 17 сентября 2016. Фото И.Селюниной.

Рис. 2. Река Хамир, в осеннее время. 17 сентября 2016. Фото И.Селюниной.

Рис. 3. Пуховой птенец большого крохали *Mergus merganser*.
Река Хамир. 25 июня 2016. Фото И.Селюниной.

Русло реки Хамир на значительном протяжении каменистое, заполненное окатанными валунами и крупным галечником (рис. 2). Во многих местах встречаются оставшиеся после половодий древесные завалы и затопленные стволы деревьев. Вода чистая, прозрачная. Течение

быстрое, во время паводков – бурное. В реке довольно обычен сибирский хариус *Thymallus arcticus*, привлекательный в качестве корма для рыбоядных птиц.

В нижнем течении Хамира 25 июня 2016 выше пешеходного моста встречено два пуховых птенца большого крохали недельного возраста, державшихся вдоль уреза воды (рис. 3). По всей видимости, они отстали от выводка при появлении людей на берегу реки. Ранее встречать птенцов большого крохали на этом участке Хамира не приходилось. Ближайшее место, где они были недавно отмечены, – это русло Бухтармы между устьями Хамира и Тургусуна. Здесь 10 августа 2014 наблюдался и сфотографирован выводок из 9 молодых крохалей величинной почти с взрослых птиц, переплывавших реку в 5-7 км выше села Парыгино. Не исключено, что это был выводок, спустившийся в полноводную Бухтарму с обмелевшего русла Хамира.

Л и т е р а т у р а

Березовиков Н.Н. 2011. Орнитологическая поездка в Восточный Казахстан в сентябре 2010 года // *Рус. орнитол. журн.* **20** (626): 128-139.

Березовиков Н.Н. 2012. К распространению большого крохали *Mergus merganser* на реках в казахстанской части Алтая // *Рус. орнитол. журн.* **21** (830): 3273-3277.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1347: 3776-3777

Появление большого баклана *Phalacrocorax carbo* в Новоржевском районе Псковской области

Э.В.Григорьев

Эдуард Вячеславович Григорьев. Новоржевский историко-краеведческий музей.
Деревня Дубровы, Новоржевский район, Псковская область, 182457, Россия.
E-mail: edik.grigoriev2016@yandex.ru

Поступила в редакцию 23 августа 2016

С конца XX века в Европе происходят стремительный рост численности и расселение большого баклана *Phalacrocorax carbo*. В последнее десятилетие он начал гнездиться и в Псковской области – на Псковско-Чудском озере и в Себежском Поозерье (Фетисов 2007). Всё чаще приходится встречать этих птиц и в других частях области. В Новоржевском районе большого баклана первый раз удалось наблюдать 26 июля 2014 в черте города Новоржева. Одиночный баклан спокойно сидел на кусте у воды у протоки Канавки, соединяющей озёра Росцо и

Аршо. Второй раз большой баклан встречен 2 октября 2015. С озера Росцо на озеро Аршо прямо над окраиной Новоржева пролетела одиночная птица.

Л и т е р а т у р а

Фетисов С.А. 2007. Большой баклан *Phalacrocorax carbo* – новый гнездящийся вид Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **16** (370): 1020-1027.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1347**: 3777-3784

О первой находке гнездящегося восточного зуйка *Charadrius veredus* в Туве

Т.П.Озерская

*Второе издание. Первая публикация в 2004**

Восточный зуйк *Charadrius veredus* Gould 1848 принадлежит небольшой группе пустынных настоящих ржанок. Он является эндемиком и автохтоном Центральной Азии и имеет весьма ограниченную область гнездования (Козлова 1961, 1975). До последнего времени имелись сведения о редких встречах этого зуйка в южной Туве, но характер пребывания его оставался неясным. Была отмечена единственная находка двух вполне оперённых птенцов (Головушкин 1971), которая позволяла предположить, что зуйк может здесь гнездиться. Основная область его распространения лежит в Восточной Монголии и Северном Китае, где он предпочитает селиться в наиболее опустыненных безлюдных областях, в силу чего встречи его редки и многие вопросы биологии и экологии этого вида остаются неосвещёнными.

Наши полевые исследования проводились в Убсу-Нурской котловине в весенне-летние сезоны 1999-2003 годов. Основными методами работы были визуальные наблюдения на пеших и автомобильных маршрутах, а также стационарные наблюдения продолжительностью 25 ч.

Район исследований представляет собой территорию, расположенную к югу от хребта Танну-Ола и к юго-западу от хребта Сангилен до государственной границы с МНР и являющуюся северо-восточной частью Убсу-Нурской котловины. Основным ландшафтным элементом территории района являются остепнённые равнины, лежащие на уровнях

* Озерская Т.П. 2004. О первой находке гнездящегося восточного зуйка в Туве // *Кулики Восточной Европы и Северной Азии: изучение и охрана: Материалы 6-го совещ. по вопросам изучения и охраны куликов.* Екатеринбург: 166-170.

750-1000 м н.у.м. Главной водной артерией служит река Тес-Хем, впадающая в бессточное солёное озеро Убсу-Нур. Кроме того, на территории котловины имеется несколько небольших солёных и пресных степных озёр. Природа района характеризуется преобладанием центрально-азиатских (монгольских) элементов. Здесь проходит северная граница пустынь Центральной Азии. Климат резко континентальный, с сильными контрастами в ходе годовых и суточных колебаний температур и самой низкой в Туве влажностью.

В северо-восточной части котловины широко распространены настоящие и опустыненные степи. Первые представлены змеевково-ковыльными, мелкодерновиннозлаково-ковыльными типами степей, часто с примесью караган. Вторые отличаются низкорослым, разреженным и обеднённым травостоем, представляющим сочетание рассеянных по поверхности щебнистой почвы дерновинок злаков, полыней, лапчаток, нанофитона и других растений, иногда при участии караганы. Долина реки Тес-Хем характеризуется лесо-луговыми формациями растительности (Носин 1957).

Наиболее полные данные по распространению, биологии вида и некоторые предположения о его происхождении представлены в трудах Е.В.Козловой (1932, 1955, 1961, 1975), занимавшейся изучением орнитофауны Центральной Азии в начале XX века. Все описанные ею встречи этого вида относятся к монгольской части его ареала. Позже некоторые сведения по распространению и экологии восточного зуйка в Монголии были представлены в работах В.А.Остапенко (Остапенко и др. 1980), R. Piechocki (Piechocki *et al.* 1981). Обращают на себя внимание встречи этого зуйка вдали от обычных мест обитания или миграции. Известны его залёты в Среднюю Азию (Козлова 1961), Японию и Новую Зеландию (Nauman *et al.* 1998). Наиболее дальний залёт наблюдался 25 мая 2003 в районе западного побережья Финляндии; это был самец в брачном наряде (Sillanpää 2003).

В пределах России, по сведениям Е.В.Козловой (1961), восточный зуёк добывался неоднократно весной и летом в юго-восточном Забайкалье, на территории от реки Ага на северо-западе до района Кайласутая на Аргуни на юго-востоке. Однако достоверных сведений о гнездовании зуйка в Забайкалье пока нет, указываются лишь редкие встречи одиночных особей и в целом вид характеризуется как редкий залётный (Доржиев 1991). Первая встреча восточного зуйка в Туве (самка с двумя птенцами) упоминается в работе М.И.Головушкина (1971) и датируется 6-7 июля 1968. Однако В.И.Забелин (устн. сообщ.) встречал его раньше: 29 апреля 1963 — один самец в окрестностях села Берт-Даг и 3 мая 1967 — два взрослых самца примерно в этом же районе между сёлами Берт-Даг и О-Шинаа. В щебнистой степи в районе реки Шивелиг (южный шлейф хребта Восточный Танну-Ола) В.И.Забелин (устн.

сообщ.) наблюдал одиночного самца 31 мая и 1 июня 1990. Последние из известных наблюдений этой птицы в Туве сделаны автором статьи совместно с В.И.Забелиным 16-17 мая 1999, когда нами были встречены в подгорной степи хребта Агар-Даг-Тайга 5 взрослых самцов, у двоих из которых наблюдались элементы территориального поведения – токовые полёты, сопровождавшиеся песней, и защита территории (Озерская 2001; Озерская, Забелин 2001). На этом же участке в течение летнего сезона 2004 года мы обнаружили пару восточных зуйков, имевших гнездо с кладкой, и ещё трёх взрослых самцов.

Восточный зуёк – самый крупный представитель азиатских рыжезобых зуйков, с очень длинными и узкими крыльями, приспособленными к стремительному и продолжительному полёту, что отчасти объясняет его столь дальнее путешествие до Финляндии. Ноги его, обладающие длинной плюсной и относительно короткими пальцами, хорошо приспособлены к быстрому и длительному бегу по твёрдому грунту во время разыскивания корма на поверхности земли.

По имеющимся немногочисленным данным, весной восточный зуёк появляется в местах гнездования в конце апреля – мае. Наиболее ранняя встреча зарегистрирована R.Piechowski (1981) в Монголии у Баянхонгора 23 апреля 1974. В Туву этот зуёк прилетает в последних числах апреля – первых числах мая. Сразу по прилёте, по-видимому, занимает свои будущие гнездовые территории.

Биотоп. Типичная станция восточного зуйка – холмистые щебнистые опустыненные степи или полупустыни и каменистые предгорья со скудной растительностью, кочковатые солонцы с солянками. По мнению Е.В.Козловой, с водоёмами, очевидно, этот зуёк не связан. Однако по данным В.А.Остапенко (Остапенко и др. 1980), встречавшего его в Восточном аймаке МНР, численность восточного зуйка близ степных водоёмов выше, чем в подобных биотопах, удалённых от воды. Найденная нами пара также занимала участок в щебнистой опустыненной степи приблизительно в 1 км от небольшого солёного озера. Сильно разреженная растительность биотопа была представлена эфедрой даурской *Ephedra dahurica*, змеевкой растопыренной *Cleistogenes squarrosa*, ковылем Крылова *Stipa krylovii* и редкими кустиками караганы карликовой *Caragana pygmaea*. Особенностью выбранной восточным зуйком станции является её существенная нарушенность интенсивной пастбищной нагрузкой. Встреченный в 1990 году В.И.Забелиным зуёк тоже держался в выбитой скотом местности в окрестностях пустующей животноводческой стоянки. Piechowski (1981) несколько раз встречал восточного зуйка у дорог, где растительность также бывает сильно нарушена. Любопытно, что и наблюдавшийся в Финляндии зуёк выбрал для остановки открытое, лишённое растительности вспаханное поле, окружённое сочной, хотя и не высокой зеленью. По-видимому, главным

условием, влияющим на выбор станции этим зуйком, является низкорослая редкая растительность, обеспечивающие как хорошие условия для поиска и сбора беспозвоночных – основного корма зуйка, так и хороший обзор для сидящей на гнезде птицы. В то же время в пределах гнездовой территории могут встречаться участки с достаточно густой кустарниковой растительностью и большим проективным покрытием.

Элементы поведения. Два из пяти наблюдавшихся нами весной 1999 года восточных зуйков определённо придерживались каждый своей территории размером около 800 м² на расстоянии 500-600 м друг от друга. Встреченные 1 июня 2003 три из четырёх самцов также имели свои участки, расположенные в 200-300 м. Четвёртый самец наблюдался лишь однажды в стайке с остальными тремя, участок его обитания обнаружен не был. Возможно, это была холостая птица.

Самцы, наблюдавшиеся нами в середине мая, предположительно во время формирования гнездовой территории и начала насиживания, вели себя по отношению друг к другу и к представителям других видов очень агрессивно. При встрече на границе участков или при пересечении её одним из соседей или гостей хозяин начинал стремительное преследование с попытками нападения на небольшой высоте (2-20 м), но контакта мы не наблюдали ни разу. Нападению подвергались и успешно изгонялись как мелкие птицы (полевой *Alauda arvensis* и монгольский *Melanocorypha mongolica* жаворонки), так и птицы заметно крупнее самого зуйка (чибис *Vanellus vanellus*). В более поздний период (начало июня) агрессивность соседей по отношению друг к другу была заметно ниже, при встречах самцы парами или стайками из 3-4 птиц более спокойно совершали непродолжительные совместные полёты, похожие скорее на прогулки, издавая при встрече свист «чи-и-вИж-ж-ж» и разлетаясь затем по своим участкам. При приближении человека самцы взлетали с короткими щелкающими сигналами «чек-чек, чек-чек» и, совершив облёт, садились на некотором удалении; при попытке приблизиться убегали в характерной позе: втянув голову в плечи и наклонив корпус вперёд.

Токовые полёты самцы совершали, описывая круги на высоте 50-200 м. При токовании зуйк делает частые, как бы вибрирующие взмахи небольшой амплитуды почти прямыми крыльями, наклоняясь на 2-3 с то на один, то на другой бок, на угол до 60°, отчего его полёт приобретает волнообразный в горизонтальной плоскости характер. Иногда, используя встречный ветер, планирует, также наклоняясь из стороны в сторону. Полёт время от времени сопровождается особой трелью, точно описанной В.В.Кучеруком (Козлова 1961) и напоминающей звук частого гребешка, по зубцам которого быстро проводят пальцем. Только один раз наблюдался самец, недолгое время летящий обычным прямым полётом, характерным для всех куликов.

Описание гнезда и кладки. Найденное нами гнездо располагалось на открытой ровной площадке песчаной почвы с примесью дресвы, с небольшими редкими куртинками растительности и представляло собой лунку диаметром 95 мм и глубиной 25-27 мм. В ней находились 3 яйца, больше чем наполовину погруженные в рыхлую, на первый взгляд, подстилку, заполнявшую гнездо почти до края и состоявшую из сухого травяного опада с примесью мелких кусочков старого коровьего навоза. Создавалось впечатление, что содержимое подстилки просто нанесено ветром и гнездо выглядит так же, как и другие расположенные рядом углубления в почве, например, коровьи следы. При изъятии яиц для промера подстилка, однако, оказалась весьма плотной и полностью сохраняла форму вынутого яйца, не осыпаясь. При повторном осмотре этого гнезда следующим утром небольшая часть подстилки из центра гнезда оказалась удалена, самка насиживала кладку непосредственно перед осмотром. Яйца имели коническую форму и располагались в гнезде острыми концами внутрь и вниз. Основной фон окраски оливково-бурый с желтоватым оттенком. Поверхность яйца равномерно покрыта чёткими темно-бурыми поверхностными пятнышками размером до 2.5 мм, с расстоянием между ними до 3.5 мм, чуть сгущающимися кольцом вокруг тупого конца. Более глубокие бледно-серые отметины расположены в небольшом количестве равномерно по всей поверхности. Размеры яиц, мм: 39×27; 40×27,1 и 39×26.5. Во время наших непродолжительных наблюдений (5-9 ч и 18.30-21 ч вечером) насиживала кладку только самка, самец время от времени совершал облёт территории, кормился, собирая с поверхности почвы мелких беспозвоночных, или находился неподалёку от гнезда, отдыхая и поправляя оперение. Самка у гнезда вела себя очень осторожно. Издали заметив опасность, удалялась молча, не торопясь, и наблюдала за человеком, остановившись за пучком травы или кустиком. При осмотре гнезда она находилась поблизости, издавая время от времени тревожные крики, но не делая попыток отводить или как-либо иначе защитить гнездо, самец также не предпринимал никаких активных действий и с редкими тревожными криками наблюдал издали.

Во время следующих посещений 14 и 18 июля дважды наблюдали взрослую птицу, но птенцов при ней не нашли. Однако при появлении человека птица в обоих случаях начинала отводить: на близком от наблюдателя расстоянии передвигалась, вытянув голову вперёд на уровне тела, чуть распутив крылья, раскрыв веером и опустив вниз хвост. При этом непрерывно издавала высокие пищащие крики, в подражание птенцу. Пробежав некоторое расстояние, птица, не переставая издавать крики, ложилась на землю, не упуская из вида наблюдателя. При приближении поднималась и взлетала. Полёт сохранял характерные, но небольшие наклоны с боку на бок, был более прямым, ровным.

Миграции и зимовки. Сведений о сроках отлёта до настоящего времени очень мало: единственная осенняя встреча зарегистрирована 22 сентября 2003: три птицы наблюдались нами в степи в районе посёлка Дзабхан (Северо-Западная Монголия). На австралийских зимовках восточный зуйк в массе появляется в сентябре. Миграционные пути пролегают через Китай до его южной окраины и далее к местам зимовок на Зондских и Филиппинских островах и в Австралии. По сведениям австралийских исследователей, прилетающие с северо-запада восточные зуйки останавливаются на побережье океана в больших количествах – стаями до 10 тыс. особей (O'Connor 2003) и отдыхают в жаркое время на мелководье. После непродолжительного пребывания на побережье зуйки перемещаются вглубь страны в аридные и экстра-аридные районы, где и проводят зиму, придерживаясь биотопов, близких к гнездовым (Козлова 1975).

Происхождение. Ржанкообразные Charadriiformes как одна из древнейших групп птиц, связанных с водой, известна с верхнего мела. Современные семейства этого подотряда, по предположению Е.Н.Курочкина (1985), сложились в палеоцене, поскольку с эоцена и олигоцена известны некоторые современные роды, в том числе *Charadrius*. Подтверждением этому служит недавняя находка в средне-эоценовых отложениях провинции Цзилинь в Китае *Jiliniornis huadianensis* g. n., sp. n. – древнейшей из известных ржанковых, вероятно, принадлежащей современному семейству Charadriidae (Hou, Ericson 2002).

Среди среднеплиоценовой фауны птиц Котловины Больших Озёр из куликов найдены представители родов *Limosa*, *Tringa*, *Calidris*, *Limnodromus* и *Phalaropus*. В условиях более тёплого, чем нынешний, климата плиоцена вокруг озёр существовали обширные зоны мелководий, покрытые богатой травянистой растительностью, там и обитали многочисленные околотовные птицы. Здесь же обнаружены и останки типичных пустынных – садж *Syrnhaptes*, вероятно, прилетавших на водопой. Но зуйки в этом среднеплиоценовом западномонгольском комплексе, со свойственной ему широкой миграционностью, не найдены (Курочкин 1985).

Как и Е.В.Козлова (1952, 1955, 1975), мы считаем, что предки современных центральноазиатских зуйков (*Ch. veredus*, *Ch. leschenaultii*, *Ch. asiaticus*) были обитателями побережий древних водоёмов, приспособившиеся по мере нарастания аридизации к жизни в безводных условиях и вынужденных в экстремальных ситуациях к дальним миграциям. Такие засушливые условия сформировались в пустынях Центральной Азии после исчезновения многочисленных водоёмов, образовавшихся в плейстоценовую эпоху горноокраинного оледенения (Синицын 1961). Морфологическая продвинутость восточного зуйка среди остальных пустынных *Charadrius* позволяет считать его

наиболее молодой позднеплейстоценовой формой этого семейства.

Мы предполагаем, что в рассматриваемом районе юга Тувы в течение последних нескольких лет гнездятся одна-три пары восточных зуйков. Пока это первая известная гнездовая группировка вида в пределах нашей страны, находка которой позволяет передвинуть границу ареала вида к северу. Дальнейшие исследования позволят выяснить многие неясные моменты биологии и экологии этого вида.

В настоящее время восточный зуйк внесён в Красную Книгу Тувы как редкий вид, находящийся на периферии ареала. Он нуждается в особом внимании и охране.

Л и т е р а т у р а

- Головушкін М.І. 1971. Матеріали до орнітофауни Туви та Північно-Західної Монголії // *Зб. праць Зоол. музею* **34**: 93-97.
- Доржиев Ц.З. 1997. *Симпатрия и сравнительная экология близких видов птиц*. Улан-Удэ: 1-370.
- Козлова Е.В. 1932. *Птицы высокогорного Хангая*. Л.: 1-93.
- Козлова Е.В. 1952. Авифауна Тибетского нагорья, её родственные связи и история // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* **9**, 4: 964-1028.
- Козлова Е. В. 1955. Пустынные ржанки Азии и их вероятная история // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* **21**: 419-424.
- Козлова Е.В. 1961. *Ржанкообразные. Подотряд Кулики*. М.; Л.: 1-501 (Фауна СССР. Птицы. Т. 2, вып. 1, ч. 2).
- Козлова Е.В. 1975. *Птицы зональных степей и пустынь Центральной Азии*. Л.: 1-250.
- Красная Книга Республики Тыва: животные*. 2002. Новосибирск: 1-168.
- Курочкин Е.Н. 1985. Птицы Центральной Азии в плиоцене // *Тр. ССЯПЭ* **26**: 1-120.
- Носин В.А. 1957. Природные районы Тувинской области. Природные условия Тувинской автономной области // *Тр. Тув. комплексной экспедиции*. М., **3**: 240-265.
- Озерская Т.П., Забелин В.И. 2001. К сравнительной экологии восточного и толстоклювого зуйков // *Тез. докл. 5-й Международ. конф. «Природные условия, история и культура Западной Монголии и сопредельных регионов»*. Томск: 59-60.
- Озерская Т.П. 2001. Фауна и биотопическое распределение сем. Ржанкообразных в Туве // *Сб. науч. тр. ТувИКОПР СО РАН «Состояние и освоение природных ресурсов Тувы и сопредельных регионов Центральной Азии. Геоэкология природной среды и общества»*. Кызыл: 198-202.
- Остапенко В.А., Гаврилов В.М., Фомин В.Е., Болд А., Цэвэнмядаг Н. 1980. Характер пребывания, территориальное размещение и некоторые черты экологии куликов Монголии // *Орнитология* **15**: 49-62.
- Синицын В.М. 1961. История аридной области Центральной Азии в мезо-кайнозое // *Докл. на Ежегодных чтениях памяти В.А.Обручева (1956-1960)*. М.; Л.: 121-145.
- Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.
- Степанян Л. С., Болд А. 1983. Материалы по гнездовой экологии птиц Тувинской АССР и Монгольской Народной Республики // *Орнитология* **18**: 33-39.
- Сушкин П.П. 1938. *Птицы Советского Алтая и прилежащих частей северо-западной Монголии*. М.; Л., 1: 1-320.
- Hayman P., Marchant J., Prater T. 1998. *Shorebirds. An identification guide to the waders of the world*. London: 1-412.
- Hou L., Ericson P. G. P. 2002. A middle Eocene Shorebird from China // *Condor* **104**, 4: 896-899.

- O'Connor F. 2002. // Birding Western Australia, www.birdingwa.iinet.net.au/birds.
Piechocki R., Stubbe M., Uhlenhaut K., Sumjaa D. 1981. Beiträge zur Avifauna der Mongolei. Teil III (Non-passeriformes) // *Mitteilungen aus dem Zoologischen museum in Berlin*. Suppl.: 71-128.
Sillanpää H. 2003. *Oriental plover puts feather in Finnish ornithologist's cap* // Heisingin Sanomat. www.helsinki-hs.net.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1347: 3784-3787

Встречи регионально редких видов гусеобразных в Белгородской и Воронежской областях в последние десятилетия

А.Ю.Соколов, А.С.Шаповалов, О.Г.Киселёв

*Второе издание. Первая публикация в 2012**

В сообщении приводятся данные, полученные в ходе регулярных наблюдений на территории Воронежской (начиная с 1989 года) и Белгородской (с 2007) областей. Представленная информация актуальна в свете подготовки очередных томов из серии «Птицы России и сопредельных регионов», так как может в определённой степени указывать на наличие тенденций в изменении областей гнездования некоторых видов за последние два десятилетия. Кроме этого, мы считаем своим профессиональным долгом обратить внимание коллег на недостоверность информации О.Ю.Харьковой (2008) относительно видового разнообразия и численности гусеобразных, встречающихся на водоёмах Лебединского горно-обогатительного комбината (ЛГОК), опубликованной в журнале «Казарка» (том 11, вып. 2). Эти довольно интересные в авифаунистическом отношении водоёмы, расположенные на границе участка «Ямская степь» заповедника Белогорье (Белгородская область), находятся под постоянным вниманием орнитологов. Однако никем из других специалистов, в том числе работавших практически одновременно с О.Ю.Харьковой (Корольков, Миронов 2000; Букреев 2001; Вакруленко 2002; Красная книга Белгородской... 2005; Соколов 2010; Соколов, Шаповалов 2009а,б; 2010) подобное изобилие водоплавающих никогда не отмечалось.

Белощёкая казарка *Branta leucopsis*. Одиночная особь в стае с гуменниками *Anser fabalis* и белолобыми гусями *Anser albifrons* встречена 1 июня 2006 в Бобровском районе Воронежской области (Соколов

* Соколов А.Ю., Шаповалов А.С., Киселёв О.Г. 2012. О встречах регионально редких видов гусеобразных на территории Белгородской и Воронежской областей в последние десятилетия // *Казарка* 15, 1: 115-120.

2007). В Белгородской области никем из исследователей ранее не отмечалась. В связи с этим достоверность данных О.Ю.Харьковой (2008) о наблюдении стаи этих птиц на водоёмах ЛГОК в апреле 2005 года вызывает серьёзные сомнения.

Белый гусь *Anser caerulescens*. В Центральном Черноземье встречи известны только в Курской области в первой половине XX века (Рязанцев 1929). В других областях белых гусей прежде не наблюдали. В Белгородской области одиночную птицу видели 29 апреля 2008 в стае гуменников и белолобых гусей на хвостохранилище ЛГОК.

Лебедь-кликун *Cygnus cygnus*. В Белгородской области имеет статус редкого пролётного вида. Для Воронежской области есть указания на случаи гнездования (Нумеров 1996), однако в настоящее время в данном регионе кликун нерегулярно встречается преимущественно в период миграций (Соколов 2007) или (крайне редко) зимовок. В частности, одна птица держалась на незамерзающем участке Воронежского водохранилища в январе 2008 года. В Белгородской области три взрослые птицы встречены 29 октября 2007 на озере в окрестностях села Нижняя Серебрянка Ровеньского района.

Пеганка *Tadorna tadorna*. В Воронежской области редкий залётный вид, предположения о гнездовании подтверждения не имеют. Известны залёты в северные районы области. В частности, три птицы встречены в Новоусманском районе Воронежской области (Семаго и др. 1984) и одна особь – в низовьях реки Воронеж в 1988 году (Соколов 1999). В последнем случае самец пеганки в стае с крякками *Anas platyrhynchos* держался на незамерзающем участке реки с середины февраля по начало марта. В Белгородской области в последние годы встречи пеганки носят более регулярный характер. Однако это, как правило, встречи одиночных птиц, пар или небольших групп из 3-5 особей, но никак не пролётных стай численностью до 50 особей, о чём по итогам своей работы в 2003-2005 годах сообщает О.Ю.Харькова (2008). Мы отмечали пеганок на хвостохранилище ЛГОК и в его ближайших окрестностях 29 апреля (пара), 21 мая (пара), 2 и 3 сентября 2008 (пара); 5 апреля 2009 (самец и 2 самки); 10 сентября 2009 (самец); 28 апреля 2010 (самец); 9 июня 2010 (пара, проявлявшая характерные для гнездящихся птиц признаки беспокойства). С.А.Букреев (2001) наблюдал пеганок там же в 2001 году; на основании этих наблюдений он также сделал предположение о возможности гнездования.

Красноносый нырок *Netta rufina*. В настоящее время для Белгородской и Воронежской областей очень редкий залётный вид. Указания на гнездование в Белгородской области (Будниченко, Козлов 1980) приводятся без какой-либо конкретной информации и документальных подтверждений. Предположения о гнездовании в Воронежской области пока также ничем не подтверждены (Нумеров 1996). В марте

1987 года на Воронежском водохранилище в центре города, в незамерзающей полынье у работающего гидранта пара красноносых нырков держалась в стае с кряквами и хохлатой чернетью *Aythya fuligula*. В начале марта 1988 года стая из 20-25 красноносых нырков, в которой преобладали самцы, отмечена в низовьях реки Воронеж, также на незамерзающем участке. В Белгородской области в последние годы достоверные встречи единичны. В частности, одиночная особь отмечена 3 августа 2009 на рыбообразном пруду в окрестностях посёлка Белый Колодезь Новооскольского района. Сведения о регулярных встречах этих уток на хвостохранилище ЛГОК в 2003-2005 годах, приводимые О.Ю.Харьковой (2008), представляются нам маловероятными.

Белоглазый нырок *Aythya nyroca*. В последние как минимум 30 лет гнездование на территории Белгородской и Воронежской областей неизвестно (Красная книга Белгородской... 2005; Красная книга Воронежской области, в печати). Единичные встречи белоглазых нырков регистрировали только во время сезонных миграций.

В Воронежской области самца видели в низовьях реки Воронеж в первой половине апреля 1988 года. В Белгородской области последняя встреча зарегистрирована в 2002 году (Красная книга Белгородской... 2005). Принимая во внимание то обстоятельство, что в настоящее время места регулярного более или менее массового гнездования этого вида сместились к югу до Северного Причерноморья, западного и восточного Приазовья, Предкавказья, северного побережья Каспия и Северного Казахстана (Джамирзоев 2008), достоверность указания О.Ю. Харьковской (2008) на ежегодные наблюдения пролётных стай белоглазых нырков вызывает серьёзные сомнения.

Морская чернеть *Aythya marila*. Довольно редкий пролётный вид на территории Воронежской и Белгородской областей; встречается не ежегодно. В Воронежской области в последние годы отмечена на осеннем пролёте: в конце сентября 1995 года на пруду в Бобровском районе и в начале ноября 2005 года на Воронежском водохранилище. В Белгородской области одну особь видели в стае с другими нырковыми утками 14 октября 2008 на рыбхозе «Борисовский» рядом с участком «Острасевы Яры» заповедника «Белогорье». Известна также встреча в Ровеньском районе (Корольков 2003).

Морянка *Clangula hyemalis*. Очень редкий пролётный вид. В Воронежской области за последние годы морянка отмечена единственный раз 17 ноября 2007 на Воронежском водохранилище (2 особи). По Белгородской области достоверных данных нет.

Длинноносый крохаль *Mergus serrator*. Очень редкий пролётный вид. Последние достоверные встречи в Воронежской области относятся к 1970-м годам (Нумеров, 1996). В Белгородской области встреча зарегистрирована 14 октября 2008 на рыбхозе «Борисовский» по речке Гос-

тенке (левый приток Ворсклы). Рассматривать данный вид для Белгородской области как немногочисленный пролётный (Харькова 2008), на наш взгляд, нет никаких объективных оснований.

Л и т е р а т у р а

- Будниченко А.С., Козлов П.С. 1980. О составе и структуре авифауны Белгородской области // *Охрана фауны позвоночных животных лесостепной и степной зон европейской части СССР*. Курск: 64-82.
- Букреев С.А. 2001. Данные по авифауне участка «Ямская степь» // *Летопись природы гос. природного заповедника «Белогорье»* (рукопись).
- Вакуленко А.Г. 2002. Данные по авифауне участка «Ямская степь» // *Летопись природы гос. природного заповедника «Белогорье»* (рукопись).
- Джамирзоев Г.С. 2008. Белоглазый нырок // *Редкие виды птиц на ключевых орнитологических территориях России*. М.: 16-22.
- Корольков А.К. 2003. Орнитофауна организуемого участка «Айдар» и его окрестностей в Белгородской области // *Птицы бассейна Северского Донца* 8: 17-20.
- Корольков А.К., Миронов В.И. 2000. Авиафауна участков Центрально-Чернозёмного заповедника в Белгородской области // *Птицы бассейна Северского Донца* 6/7: 10-15.
- Красная книга Белгородской области. Редкие и исчезающие растения, грибы, лишайники и животные*. 2005. Белгород: 1-532.
- Нумеров А.Д. 1996. Класс Птицы Aves // *Природные ресурсы Воронежской области. Позвоночные животные. Кадастр*. Воронеж: 48-159.
- Рязанцев М.А. 1929. Птицы юго-западной части ЦЧО // *Изв. Курск. общ-ва краеведения* 4/6: 8-26.
- Семаго Л.Л., Сарычев В.С., Иванчев В.П. 1984. Материалы по редким видам птиц Верхнего Дона // *Орнитология* 19: 187-188.
- Соколов А.Ю. 1999. Встречи редких видов птиц из отрядов Гусеобразных, Ржанкообразных и Соколообразных на территории Воронежской области // *Редкие виды птиц и ценные орнитологические территории Центрального Черноземья*. Липецк: 74-75.
- Соколов А.Ю. 2007. Птицы Бобровского Прибитюжья // *Тр. Воронежского заповедника* 25: 133-193.
- Соколов А.Ю. 2010. Авифауна особо охраняемых территорий Белгородской области // *Стрепет* 8, 1: 36-59.
- Соколов А. Ю., Шаповалов А. С. 2009. К распространению редких видов птиц на территории Белгородской области // *Науч. ведомости Белгород. ун-та* 3 (58), 8: 108-122.
- Соколов А.Ю., Шаповалов А.С. 2009. Современное состояние некоторых редких видов птиц на степных участках заповедника «Белогорье» и сопредельных территориях Белгородской области // *Заповедное дело: проблемы охраны и экологической реставрации степных экосистем*. Оренбург: 124-126.
- Соколов А.Ю., Шаповалов А.С. 2010. Значение технических водоёмов Лебединского горно-обогатительного комбината для сохранения видового разнообразия околоводных и водоплавающих видов птиц // *Видовые популяции и сообщества в антропогенно трансформированных ландшафтах: состояние и методы его диагностики. Материалы 9-й международ. науч.-практ. экол. конф.* Белгород: 186-187.
- Харькова О.Ю. 2008. Водоёмы Лебединского горно-обогатительного комбината как места весенних остановок гусеобразных птиц в Белгородской области // *Казарка* 11, 2: 124-136.

О постоянстве гнездовых территорий перевозчика *Actitis hypoleucos* в восточном Приладожье

Т.Ю.Хохлова, Т.Л.Лунина

Второе издание. Первая публикация в 2016*

Перевозчик *Actitis hypoleucos* – палеарктический вид, гнездовая часть ареала которого простирается от Атлантического до Тихого океана, охватывая большинство стран Европы и Азии (Козлова 1961). Вместе с тем сведений, которые позволили бы охарактеризовать особенности структуры популяций, территориальных отношений и поведения вида на разных широтах и в разных условиях очень немного из-за недостатка работ, проводимых с использованием индивидуального мечения птиц на местах гнездования. Почти все они выполнены в западной Европе, в основном – в Великобритании (Holland *et al.* 1982; Holland 2009; Dougall *et al.* 2010; и др.). В ходе их установлено, что у юго-западной границы своего распространения большинство перевозчиков из года в год возвращаются на одни и те же гнездовые участки.

Исследования, проведённые в Карелии у 61° с.ш. в 1990-2007 годах позволили оценить уровень территориального консерватизма вида в регионе с более жёсткими условиями – сокращённым благоприятным периодом года, резкими межгодовыми перепадами сезонных и внутри-сезонных температур, регулярными возвратами холодов в конце мая – начале июня, сопровождающимися снегопадами (Зимин и др. 1976; Скороходова 2008).

Перевозчик – обычный вид орнитофауны Карелии, населяющий побережья водоёмов разных типов (Зимин и др. 1993). Благодаря обширной водной сети в Карелии, включающей более 61 тыс. озёр и 26.7 тыс. рек (Государственный доклад... 2006), перевозчик входит здесь в число наиболее многочисленных куликов, территория Карелии имеет важное значение для воспроизводства вида.

Работы проводились в восточном Приладожье на орнитологическом стационаре «Маячино» Института биологии КарНЦ РАН (Зимин и др. 2002). Под контролем находились птицы на 5-километровом отрезке побережья Ладожского озера с песчаными и покрытыми травой и кустарниками каменистыми участками. Площадь пляжей широко варьировала по годам из-за больших колебаний уровня воды (в пределах

* Хохлова Т.Ю., Лунина Т.Л. 2016. О постоянстве гнездовых территорий перевозчика (*Actitis hypoleucos*) в восточном Приладожье // Вопросы экологии, миграции и охраны куликов Северной Евразии: материалы 10-й юбилей. конф. Рабочей группы по куликам Северной Евразии. Иваново: 396-400.

2 м.), вызывая смещение птиц на более удобные участки. Гнездование и кормёжку в полосе прибоя усложняли также сильные шторма, а в отдельные годы – ещё и высокая численность гадюк *Vipera berus*, охотящихся за маленькими птенцами. Средняя численность перевозчиков колебалась по годам от 2.6 до 6.3 пар/км. Большинство птиц концентрировалось на завалуненных участках – до 12 пар/км, тогда как на песчаных пляжах не превышала 2.5 пар/км.

Цветными кольцами помечено 138 гнездившихся особей, включая птицу, окольцованную в другом регионе и двух птенцов, вернувшихся на место рождения. В последующие годы 47.8% этих птиц возвращались обратно по 1-7 лет, самки – немного чаще самцов (табл. 1).

Таблица 1. Число перевозчиков *Actitis hypoleucos*, окольцованных в 1990-2007 годах, и продолжительность их гнездования в восточном Приладожье

Пол	Число птиц с данным годом последнего отлова								
	1-й	2-й	3-й	4-й	5-й	6-й	7-й	8-й	Всего
Самки	41	13	15	8	4	1	-	1	83
Самцы	31	9	7	3	3	1	1		55
Всего	72	22	22	11	7	2	1	1	138

Птиц отлавливали лучками, реже – паутинными сетями, как правило уже после вылупления птенцов, чтобы не привлекать к кладкам внимание хищников (Хохлова, Лунина 2015а,б). Всех взрослых особей метили индивидуальным сочетанием алюминиевых и цветных колец. Определённую сложность представляло определение пола. У перевозчика отсутствует половой диморфизм в окраске, размерах и поведении при насиживании кладок и вождении выводков. А размеры самок и самцов широко перекрываются, хотя в среднем длина крыла самцов в выборках обычно незначительно и незначимо короче (Гладков 1951; Glutz v. Blotzheim *et al.* 1977; Meissner *et al.* 2015; и др.). Поэтому при прижизненном определении пола использовали наиболее надёжный показатель – поведение птиц в предгнездовой период (Dougall *et al.* 2010). Неоднократное возвращение птиц в Приладожье дало возможность подтвердить правильность первоначального определения пола у большинства особей.

В 62% случаев ($n = 133$) перевозчики возвращались на следующий год на прежний участок (до 100 м), в 29% – сдвигались не далее 300 м, и лишь единицы, преимущественно самцы, уходили за 500 м (табл. 2). Во многих случаях эти перемещения были связаны с невозможностью занять прежнее место из-за беспокойства или затопления, а также с поисками нового партнёра, а дальность перехода при высокой гнездовой плотности – с наличием или отсутствием свободных территорий

или партнёров по соседству. Наиболее обычной была ситуация, когда птица переходила на участок ближайшей особи, также лишившейся партнёра. В этом отношении показательна история пары, гнездившейся в 2004 году на песчаном пляже рядом со стационаром. Уход особей этой пары с данного места в следующем году был вызван совпадением нескольких негативных факторов: затоплением участка, усилением беспокойства и плотным заселением побережья. В 2005 году самка на контролируемой части побережья не появилась, 21 июня – 7 июля 2006 её несколько раз видели в другом заливе в 800-1200 м от первого участка, в 2007 году она успешно вырастила там птенцов с неизвестным самцом. Самец в 2005 году перешёл за 400 м на участок другой самки, гнездившейся там с 2003 году с разными партнёрами, и остался с ней на 3 года. Однако нередко пришлое птицы уже через год возвращались на свои участки, и каждый из партнёров образовывал пару с новой птицей на своей территории.

Таблица 2. Удалённость индивидуальных участков перевозчиков *Actitis hypoleucos* от мест их гнездования в предыдущем году

Пол	N	Расстояние от участка, занимаемого в предыдущем году, м											
		0-100	-200	-300	-400	-500	-600	-700	-800	-900	-1000	-1100	-1200
Самки	84	57	17	6	2	–	–	1	–	–	–	–	1
Самцы	49	25	11	5	2	2	1	–	–	1	1	1	–
Всего	133	82	28	11	4	2	1	1	–	1	1	1	1

Таблица 3. Доля (%) перевозчиков *Actitis hypoleucos*, сменивших гнездовой участок или партнёра при возвращении в Приладожье на следующий год

Пол	N	Число птиц (% , в скобках число особей), гнездившихся:					
		На том же участке,			На другом участке,		
		Партнёр			Партнёр		
		Тот же	Новый	Всего	Тот же	Новый	Всего
Самка	54	44.7 (17)	55.3 (21)	100 (38)	18.8 (3)	81.2 (13)	100 (16)
Самец	44	80.0 (16)	20.0 (4)	100 (20)	16.7 (4)	83.3 (20)	100 (24)

Перемещение птиц далее 100 м от прежнего участка сопровождалось сменой партнёра в 82.5% случаев ($n = 40$), этот показатель у самок и самцов был практически одинаковым (табл. 3). Птицы, возвращавшиеся на прежнюю территорию ($n = 58$), гнездились с новым партнёром в 66.3% случаев, причём самки теряли партнёра вдвое чаще, чем самцы. Причиной таких различий мог служить не только разный уровень смертности полов, но и бо́льшая дальность перемещений самцов (табл. 2), возможно, вынужденная – из-за жёстких конкурентных отно-

шений и повышенной агрессивности птиц в условиях высокой плотности гнездования. В этом отношении ситуация резко отличалась от наблюдавшейся в Великобритании при более низкой численности перевозчиков, гнездящихся по берегам рек (Holland *et al.* 1982; Holland, Yalden 1991).

Популяционные особенности могут быть связаны также с географическим положением территорий, где проводились исследования. Так, предполагают, что динамика британской популяции перевозчика может быть иной, чем в других частях ареала, из-за невозможности пополнения местного населения с юга и запада (Holland, Yalden 1991). Второй момент – более поздние сроки размножения куликов в северной части ареала (Хохлова, Лунина 2015а,б). Генетические исследования содержимого яиц перевозчика в кладках, начатых в разные сроки, показали, что доля самок в них в течение сезона неуклонно возрастает и в поздних выводках в разы превышает число самцов (Andersson *et al.* 2003). Если эта закономерность справедлива для ареала в целом, доля «пришлых» самцов на севере может быть выше, чем на юге.

На показателях также могут сказываться различия в подходах к прижизненному определению пола. В ранних работах западных орнитологов, которые легли в основу дальнейших исследований, наряду с особенностями поведения иногда использовали разницу в размерах отловленных партнёров, автоматически считая самкой более крупную птицу в паре (Yalden 2012). Нами данный показатель не использовался, поскольку отловы одних и тех же особей на протяжении нескольких лет показали, что для них размеры партнёра значения не имеют. Независимо от пола, у крупных особей они часто мельче, у мелких – крупнее, а при средних размерах их разные партнёры могут быть как меньше, так и крупнее. Поскольку известно, что у перевозчика первыми покидают район размножения самцы (Мальчевский, Пукинский, 1983), дополнительно были проанализированы размеры крыла у птиц с поздним размножением, покинутых партнёрами в конце июня – начале июля задолго до завершения насиживания кладок (вылупление после 5 июля). Средний показатель оказался небольшим, возможно, отчасти и из-за обноса оперения. Однако маловероятно, чтобы они были самцами: вряд ли самки могли мигрировать сразу после завершения кладок из-за необходимости кардинальной смены обмена веществ и перехода в миграционное состояние, что требует времени.

Таким образом, в северной части ареала перевозчик в целом продемонстрировал столь же большую привязанность к гнездовым территориям, как и в его юго-западной части, но степень территориального консерватизма самцов и самок имела существенные различия, для объяснения которых требуются дополнительные целенаправленные исследования.

Л и т е р а т у р а

- Гладков Н.А. 1951. Отряд кулики Limicolae или Charadriiformes // *Птицы Советского Союза*. М., 3: 3-372.
- Государственный доклад о состоянии окружающей природной среды Республики Карелия в 2005 году. 2006. Министерство сельского, рыбного хозяйства и экологии РК. Петрозаводск: 1-344
- Зимин В.Б., Лапшин Н.В., Хохлова Т.Ю. 1976. Влияние весеннего возврата холодов на птиц Карелии // Тез. докл. симпозиума «Биологические проблемы Севера». Петрозаводск: 127-129.
- Зимин В.Б., Лапшин Н.В., Артемьев А.В., Хохлова Т.Ю. 2002. Результаты кольцевания птиц в Карелии // Кольцевание и мечение птиц в России и сопредельных государствах 1988-1999 гг. М.: 73-116.
- Зимин В.Б., Сазонов С.В., Лапшин Н.В., Хохлова Т.Ю., Артемьев А.В., Анненков В.Г., Яковлева М.В. 1993. Орнитофауна Карелии. Петрозаводск: 1-220.
- Козлова Е.В. 1961. Ржанкообразные. Подотряд Кулики. М.; Л.: 1-501 (Фауна СССР. Птицы. Т. 2, вып. 1, ч. 2).
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 1: 1-480.
- Скороходова С.Б. 2008. О климате заповедника «Кивач» // Тр. заповедника «Кивач» 4: 3-34.
- Хохлова Т.Ю., Лунина Т. Л. 2015а. Особенности гнездовой биологии и территориального поведения *Actitis hypoleucos* L. в Восточном Приладожье // Учён. зап. Петрозаводск. ун-та. Сер. естеств. и техн. науки 6 (151): 34-37.
- Хохлова Т.Ю., Лунина Т.Л. 2015б. Методы и основные результаты контроля популяции перевозчика *Actitis hypoleucos* в восточном Приладожье (Карелия) // Тр. Окского заповедника 24: 172-175.
- Andersson M., Wallander J., Oring L., Akst E., Reed M., Fleischer R. C. 2003. Adaptive seasonal trend in brood sex ratio: test in two sister species with contrasting mating systems // J. Evol. Biol. 16: 510-515.
- Dougall T.W., Holland P.K., Yalden D.W. 2010. The population biology of Common Sandpipers in Britain // Brit. Birds 103: 100-114.
- Glutz von Blotzheim U.N., Bauer K.M., Bezzel E. 1977. Handbuch der Vögel Mitteleuropas. Band 7. Charadriiformes (2. Teil). Wiesbaden: 1- 896.
- Holland P.K. 2009. Relationship between Common Sandpipers *Actitis hypoleucos* breeding along the River Lune, England, and those fattening for migration near its mouth with a model of their onward migration // Wader Study Group Bull. 116, 2: 83-85.
- Holland P.K., Robson J.E., Yalden D.W. 1982. The breeding biology of the Common Sandpiper *Actitis hypoleucos* in the Peak District // Bird Study 29, 2: 99-110.
- Holland P.K., Yalden D.W. 1991. Population dynamics of Common Sandpipers *Actitis hypoleucos* breeding along an upland river system // Bird Study 38: 151-159.
- Meissner W., Holland P.K., Cofta T. 2015. Ageing and sexing the Common Sandpiper *Actitis hypoleucos* // Wader Study 122, 1: 54-59.
- Yalden D.W. 2012. Wing area, wing growth and wing loading of Common Sandpipers *Actitis hypoleucos* // Wader Study Group Bull. 119, 2: 84-88.

Структура и динамика населения водно-болотных птиц деградирующего болота и гребного канала города Бреста

В.Е.Гайдук, И.В.Абрамова

Второе издание. Первая публикация в 2013*

Присутствие птиц в городе имеет большое значение для формирования у людей бережного отношения к животным и популяризации экологических знаний. Особое значение в этом отношении представляют водно-болотные птицы, существование которых в городе обусловлено присутствием здесь соответствующих биотопов. В городе Бресте такие биотопы имеются в пойме реки Мухавец, которая протекает через город. Для обитания водяных птиц в городе имеются три относительно крупных локальных местообитания: в районе Брестской крепости, микрорайонах «Ковалево» и «Восток». В этом сообщении рассматриваются птицы этого комплекса микрорайона «Ковалево».

Мониторинг водяных птиц проводили в феврале-ноябре 1980-2013 годов, применяя общепринятые методы полевых исследований (Гайдук, Абрамова 2009). Площадь участка до строительства гребного канала составляла около 180 га, после сооружения канала, пляжа, дороги и вещевого рынка осталась около 60 га. На болоте и гребном канале держатся кряква *Anas platyrhynchos*, лысуха *Fulica atra*, озёрная чайка *Larus ridibundus*, хохлатая чернеть *Aythya fuligula*, красноголовая чернеть *Aythya ferina*, в отдельные годы белоглазая чернеть *Aythya nyroga* и др. Птицы адаптировались к постоянному присутствию людей, так как вдоль канала проложена велосипедная и пешеходная дорожки, шоссе с интенсивным движением автотранспорта и отдыхающими в весенне-летний сезон.

Весной, когда значительная часть территории болота покрывается талыми водами, здесь и на гребном канале делают кратковременные остановки (2-5 и более дней) многие мигрирующие или кочующие птицы: травник *Tringa totanus*, большой веретенник *Limosa limosa*, турухтан *Philomachus pugnax*, щёголь *Tringa erythropus*, перевозчик *Actitis hypoleucos*, клуша *Larus fuscus*, сизая чайка *Larus canus*, чёрная крачка *Chlidonias niger*, белокрылая крачка *Chlidonias leucopterus*, чирок-трескунок *Anas querquedula*, чирок-свистунок *Anas crecca*, свиязь *Anas penelope*, серый гусь *Anser anser*, широконоска *Anas clypeata*, шило-

* Гайдук В.Е., Абрамова И.В. 2013. Структура и динамика населения водно-болотных птиц деградирующего болота и гребного канала города Бреста // *Мониторинг окружающей среды: сб. материалов 2-й междунаrod. науч.-практ. конф.* Брест: 26-29.

хвост *Anas acuta* и др. Следует отметить, что из-за небольшой площади болота количество мигрантов даже самых обычных видов не превышает 100 особей, большинства – не более 20 особей. Некоторые из них до строительства гребного канала гнездились в отдельные годы. Например, турухтан гнезвился в 1985 году – 4 пары и в 1990 – 5 пар. Многие годы на болоте гнезилось 3-5 пар большого веретенника, 2-6 пар травника, с 2008 года их гнездование не регистрировалось. На пляже гребного канала в 2006-2010 годах пытались загнеститься малые крачки *Sterna albifrons*, однако эти попытки были unsuccessful. Кладки (8 гнёзд) были разорены и погибли из-за беспокойства отдыхающими горожанами.

С появлением участков открытой воды прилетает лысуха, которая появляется в разные годы во второй декаде марта – второй декаде апреля. Наиболее поздний срок прилёта этого вида – 12 апреля 2013. К размножению птицы обычно приступают во второй-третьей декадах апреля. Сроки размножения растянуты на 2-3 недели. Лысухи делают кладки в третьей декаде апреля – первой декаде мая. Сроки откладки яиц в один и тот же сезон варьируют в пределах 12-16 дней. Несколько кладок, очевидно повторные, регистрировались в конце мая – первой половине июня. Количество яиц в кладках ($n = 20$) колебалось от 4 до 13, в среднем 7.2. В выводке ($n = 26$) с пуховичками было 3-10 птенцов, в среднем 6.0; в выводках ($n = 24$) с подлётками – 2-8, в среднем 4.1 молодых.

Камышница *Gallinula chloropus* регулярно гнездится на болоте в последние 15 лет в числе 3-6 пар. Начало прилёта приходится на конец марта – вторую декаду апреля. Спустя несколько дней после прилёта птицы занимают гнездовые участки, покрытые зарослями надводной растительности. Гнёзда камышницы устраивают на заломках тростника. Кладки ($n = 6$) содержат 5-10 яиц. Насиживание продолжается 19-22 дня. На вторые сутки после вылупления птенцы оставляют гнездо и находятся вблизи от него с одним из родителей. Сезон размножения растянут примерно на 2 месяца.

Кряква встречалась в течение всех лет наблюдений. Прилетает по мере освобождения болота и гребного канала ото льда и снега (в марте – первой декаде апреля). Сроки появления кряквы в различные годы зависят от погодных условий, варьировали в пределах 15-25 дней. Особенно поздно кряквы появились в аномально холодную весну 2013 года – в конце марта – первой декаде апреля. Так как часть крякв зимует на реках Мухавец и Западный Буг в черте Бреста, сроки раннего появления их в местах гнездования определяются, по-видимому, этой зимующей группировкой птиц. Самые ранние сроки находок гнёзд с полными кладками приходятся на первую-вторую декады апреля. Выводки крякв встречались в третьей декаде апреля – первой половине

мая. Массовый подъём на крыло происходит во второй половине июля. Сезон размножения с учётом повторных кладок у этого вида сильно растянут – с апреля до конца июня.

Чибис *Vanellus vanellus* в Брестской области является одним из многочисленных перелётных гнездящихся видов куликов. Прилетает на гнездовье в конце февраля – марте. Сроки прилёта варьируют в пределах 30-40 дней и зависят, как и у других видов перелётных птиц, от метеорологических условий весны. В ранние тёплые вёсны чибисы прилетают в третьей декаде февраля с появлением проталин, сходом снегового покрова и переходом дневной температуры через 0°C, в затяжные холодные – на 15-20 дней позже. В третьей декаде марта – апреле отмечали полные кладки. В кладках ($n = 14$) 3-5, в среднем 4.0 яйца. Вылупление птенцов происходит в первой половине мая – первой половине июня. В выводках ($n = 11$) от 2 до 4, в среднем 3.1 птенца. В июле птицы оставляют гнездовой участок.

Доминирующим видом в исследуемой экосистеме является озёрная чайка. Здесь находится одна из крупнейших гнездовых колоний этого вида в Брестской области. Количество гнездящихся пар в 1980-2008 годах варьировало от 1000 до 2550 (Гайдук, Абрамова 2009), в 2009-2013 годах – 2600-3500 пар. Сроки прилёта озёрной чайки на места гнездования изменялись в пределах 20-30 дней в зависимости от характера весны. Обычно чайки прилетают во второй половине марта. В 2009 году 22 марта на гребных каналах сделала кратковременную остановку стая озёрных чаек численностью примерно 50 тыс. особей. В 2013 году птицы на место гнездования прилетели в начале апреля, когда снег ещё не растаял, гребные каналы были покрыты льдом. В середине апреля на болоте уже находилось около 4.5 тыс. озёрных чаек. К размножению в разные годы чайки приступают спустя 8-20 дней после прилёта, сроки варьируют в зависимости от хода весны. Наиболее ранние кладки регистрировались нами в третьей декаде марта, поздние – в третьей декаде апреля. Кладки ($n = 180$) состояли из 3 яиц (60%), реже – из 2 яиц (36%) или 1 яйца (4%). В выводках ($n = 40$) от 1 до 3 птенцов, в среднем 2.5. Вылупление птенцов в отдельные годы отмечено в третьей декаде апреля, в 2013 году – 11 мая.

На болоте и гребных каналах в микрорайоне «Ковалево» города Бреста в период весенних миграций останавливаются на короткое время многие пролётные и кочующие птицы, представители отрядов гусяобразных, журавлеобразных и ржанкообразных. Здесь гнездится ряд видов водяных птиц: кряква, лысуха, камышница, озёрная чайка и др. В результате строительства гребного канала, пляжа, шоссейной дороги площадь болота сократилась примерно в три раза, что привело к снижению численности многих гнездящихся видов птиц и полному исчезновению некоторых из них (водяной пастушок *Rallus aquaticus*, пого-

ныш *Porzana porzana*, бекас *Gallinago gallinago* и др.). Трансформация этого участка поймы реки Мухавец создала благоприятные условия для озёрной чайки, которая явно доминирует в местном орнитокомплексе. В 1980-2013 годах численность озёрной чайки варьировала от 1 до 3.5 тыс. гнездящихся пар. Однако этой одной из самых многочисленных колоний угрожает дальнейшее освоение в последние пять лет заболоченных участков под строительство церкви и вещевого рынка, а также усиливающаяся рекреационная нагрузка.

Л и т е р а т у р а

Гайдук В.Е., Абрамова И.В. 2009. *Экология птиц юго-запада Беларуси. Неворобьинообразные*. Брест: 1-300.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1347: 3796-3801

Материалы к фауне гнездящихся воробьиных птиц песков Тайсуган (Западный Казахстан)

О.В. Митропольский

Второе издание. Первая публикация в 2012*

Пески Тайсуган, расположенные в древней дельте реки Уил, обследованы нами в южной части, расположенной южнее собственно основного русла этой реки на границе Уральской и Атирауской областей. Ландшафты здесь представлены мелкобугристыми барханными и выровненными песками, древними руслами дельты Уила, периодически наполняемыми водой, и широкими плоскими равнинными песками, заросшими пустынными кустарниками и луговой растительностью.

Наши наблюдения в южной половине песках Тайсуган велись в период 22-26 мая 1968. Обследованы районы развалин посёлка Кызылкуга, окрестности колодца Жуван-кудук (Борсан), развалин посёлка Карабау и основного русла Жарып-тускен.

Касатка *Hirundo rustica*. Характер пребывания точно не выяснен, но, вероятно, гнездится в зимовках чабанов, где 23-25 мая встречались одиночные птицы и пары.

Рогатый жаворонок *Eremophila alpestris brandi*. Вообще многочисленный в Урало-Эмбенском междуречье вид, однако, отсутствующий на гнездовании в песках Тайсуган. Единственная пара рогатых

* Митропольский О.В. 2012. Материалы к фауне гнездящихся воробьиных птиц песков Тайсуган (Западный Казахстан) // *Наземные позвоночные животные аридных экосистем: Материалы международ. конф., посвящ. памяти Н.А.Зарудного*. Ташкент: 232-235.

жаворонков встречена 25 мая в 10 км южнее колодца Жуван-кудук, на южной кромке песчаного массива.

Серый жаворонок *Calandrella rufescens*. Самый многочисленный гнездящийся вид песков Тайсуган и самый равномерно распределённый по территории. Период нашего посещения песков совпал с разгаром размножения этого жаворонка, и большинство птиц встречены поодиночке или парами. Всего из 81 встречи одиночные составили 66, пары 13 и группы из 3 птиц – 2. В то же время пение самцов не очень интенсивное. На пеших утренних учётах 23-24 мая из 38 встреч (2.5 ч, 10 км) только 10 самцов пело. Из 6 встреченных пар 5 – самцы с самками, а в одном случае (24 мая) – взрослая птица с нелетающим слётком. У большинства птиц, очевидно, шло насиживание или, что чаще, выкармливание птенцов. Однако не исключено, что у некоторых имелись поздние или повторные кладки, так как 24 мая найдено гнездо с 3 свежими яйцами, устроенное, как обычно у этого вида, из сугубо растительного материала с северо-западной стороны кустика полыни.

Чёрный жаворонок *Melanocorypha yeltoniensis*. Массовый гнездящийся вид описываемого района. Распространён почти всюду, но придерживается русел, особенно с водой, и явно избегает барханных песков. Показательны встречи на учёте 23 мая в районе колодца Жуван-кудук: вдоль русел с водой среди песков (15 мин, 1 км) – 3 территориальных самца; в барханных песках между руслами (75 мин, 5 км) – один пролетевший вне учёта самец. В то же время в джунглиниках по сухим руслам и выровненным пескам распределение более равномерное (24 мая; 8.40-9.40): по сухим руслам (30 мин, 2 км) – 5 пар; по выровненным пескам (30 мин, 2 км) – 4 пары.

Общая равномерность распределения хорошо подтверждается по данными учётов с автомашины: 23 мая (9.40-11.50, 7 км) – 6 территориальных самцов; 24.05 (7.55-8.25, 11 км) – 8 территориальных самцов; 25 мая (7.45-8.20, 10 км) – 12 территориальных самцов.

Характерно, что 23-25 мая встречались преимущественно самцы. Из 39 встреч чёрных жаворонков самок рядом с самцами я видел всего 5 раз. Видимо, самки насиживали кладки.

Полевой конёк *Anthus campestris*. Обычная гнездящаяся птица песков Тайсуган. Распределён достаточно равномерно и широко. Не отмечен только по зарослям джунгила по руслам и выровненным пескам, видимо, в связи с обилием кустарниковой растительности. Представление о численности дают следующие цифры: 23 мая, пеший учёт (6 км) – 4 поющих самца и одиночка; 23 мая, учёт с автомашины (7 км) – 5 встреч (тот же район); 24 мая, учёт с автомашины (11 км) – 2 встречи; 25 мая, учёт с автомашины (10 км) – 3 встречи.

Белая трясогузка *Motacilla alba*. Единственный самец, по-видимому, не гнездящийся отмечен на старой стоянке юрты чабанов 25 мая

на южной кромке песков в 10 км южнее колодца Жуван-кудук.

Жёлтая трясогузка *Motacilla flava*. Какая форма жёлтой трясогузки гнездится в этом районе, сейчас не помню, а сборов отсюда в настоящее время у меня нет. Эта трясогузка отмечена только в районе русла с водой Жарыптускен и в прилежащих к руслу барханах. Здесь на 6 км отмечено 8 территориальных самцов, самку с самцом видел только раз, также наблюдал территориальных конфликт двух самцов.

Туркестанский жулан *Lanius phoenicuroides*. Установлено гнездование этого вида на юге песков Тайсуган в районе колодца Жуван-кудук и русла Жарыптускен. Распространён локально, численность невысокая, на 28 км учётов с автомашины отмечено 11 птиц (самцы и одна самка), на пеших учётах (10 км) не отмечен. 25 мая в густом переплетении нижних веток тамарикса в 40 см от земли найдено гнездо с 4 яйцами. У добытой с гнезда самки в яйцевом находилось готовое к сносу яйцо и 1 крупный желток (диаметром 12 мм). Таким образом, в полной кладке должно было быть 6 яиц. Лоток выстлан волосом. Второе гнездо, найденное в тот же день, было готовым, но ещё без яиц. Шкурка добытой самки передана в Зоомузей Московского университета. Нахождение туркестанского жулана в песках Тайсуган описано, по моим материалам, Е.Н.Пановым (Panow 1996), а затем было «переоткрыто» А.Ф.Ковшарём с соавторами (2006).

Пустынный сорокопут *Lanius meridionalis*. Равномерно распределён по обследованной части песков Тайсуган, но немногочислен. 23-24 мая на пеших маршрутах (10 км) встречена одна пара. На учётах с автомобиля (23-25 мая) на 28 км встречены две одиночные птицы. На южной кромке песков, в 10 км южнее колодца Жуван-кудук встречена одиночная птица.

Обыкновенный скворец *Sturnus vulgaris*. Видимо, гнездится, но точных подтверждений этому нет. Все наблюдения этого вида сделаны с автомашины. 24 мая у нежилого колодца отмечено 5 птиц и 2 пролетевших одиночки, 25 мая видели пару скворцов.

Серая ворона *Corvus cornix*. Гнездится, но держится только в районе русел с водой, где имеются редкие деревья лоха. В целом немногочисленна, на учётах по подходящим местообитаниям (10 км) встречена 1 пара. Гнёзда устраиваются на лохе, отмечено много старых, жилых гнёзд. 23 мая осмотрено гнездо на лохе на высоте 4 м с 4 птенцами, у которых контурные перья ещё не начали разворачиваться.

Южная бормотушка *Hippolais rama*. В песках многочисленный гнездящийся вид. На 10 км пешего маршрута 23-24 мая отмечено 10 поющих самцов и 2 одиночные молчаливые птицы.

Серая славка *Sylvia communis*. Отмечена одиночная птица в песках 23 мая. Статус пребывания не выяснен.

Обыкновенная каменка *Oenanthe oenanthe*. Широко распростра-

нена в пустынях Урало-Эмбенского междуречья, где связана преимущественно с элементами антропогенного ландшафта. Однако в песках Тайсуган этот вид малочисленный и встречается спорадически. Достаточно сказать, что на 10 км пеших и 28 км автоучетов обыкновенная каменка не отмечена (при 33 встречах плясуны). Вне учетов отмечено несколько встреч. 25 мая в 10 км южнее колодца Жуван-кудук на южной кромке песков отмечено 2 самца, один из которых добыт в районе колодца. Этот экземпляр (вес 23.0 г, левый семенник 6.6×4.5 мм, правый семенник 8.5×5.2 мм). 26 мая в районе нежилой зимовки Бурсан добыт гнездящийся самец (вес 22.0 г; левый семенник 8.0×5.6 мм, правый — 6.7×5.0 мм. Кроме того, 26 мая были две встречи с этим видом по дороге между зимовкой Бурсан и поселком Карабау: самка около жилой зимовки чабанов и самец на кромке песков у русла с водой. Ещё раз отмечу, что все встречи с гнездящейся обыкновенной каменкой приурочены к элементам антропогенного ландшафта.

Каменка-плясунья *Oenanthe isabellina*. Пески Тайсуган, населённые жёлтым сусликом *Spermophilus fulvus*, оказались районом весьма плотного населения каменки-плясуны, резко выделяющимся на общем фоне глинистых и солончаковых равнин Урало-Эмбенского междуречья, где этот вид в общем оказался редким, а местами и просто отсутствующим на гнездовании. Численность плясуны хорошо показывают учёты с автомашины 23-24 мая. Всего на 38 км было 48 встреч 51 птицы, однако они распределяются несколько спорадично и связаны с широкими руслами или ровными долинами, где много жёлтых сусликов, и практически отсутствуют в барханах. На пеших маршрутах картина была ещё более чёткая: 23-24 мая в барханных песках на 4 км — одна встречи пары с кормом у русла; 26 мая вдоль сухого русла на 4 км было 5 встреч (5 птиц). Прослеживается связь плясуний с типом растительности. Так, 25 мая при учётах с машины выявлена следующая картина. Разреженная растительность: 1) ровные, низкорослые травянистые песчаные равнины с редкими кустами тамарикса — 3 км, 10 встреч; 2) пятно скотобоя среди джунгила у колодца — 0.5 км, 3 встречи. Густая растительность: 1) равнина, густо заросшая джунгилом — 1.5 км, 1 встреча; 2) негустой джунгильник, но сплошной покров молочая и солодки — 4.5 км, 3 встречи.

Размножение плясуны в период наших наблюдений находилось в полном разгаре. Приведу перечень фенологических сроков. 22 мая — самка и 3 слётка на поверхности, которые, спасаясь, скрылись в короткую нору без гнезда (длина хвоста слётков 21.0 и 22.0 мм). 23 мая — волнующиеся с кормом 2 пары; 1 пара, около которой находился слёток, скрывшийся в норе; гнездо с 7 пуховыми птенцами. 24 мая — гнездо с 4 начавшимися оперяться птенцами. 25 мая — гнездо с 5 начавшимися оперяться птенцами.

Интересны данные по второму циклу размножения. Из 11 вскрытых самцов у всех без исключения семенники находились в активном состоянии и все они готовы к повторному размножению. Из 11 вскрытых самок, одна добытая от слётков, была готова ко второй кладке (в яичнике находилось 8 увеличенных жёлтых фолликула до 2.5 мм в диаметре). Ещё одна самка, добытая в капкан на норе, была готова делать повторную кладку после гибели первой (наседное пятно уже подсохшее, в яичнике жёлтые фолликулы диаметром 8.5, 5.6 мм и мельче, яйцевод хорошо развит). Второе размножение, в принципе не исключено и для других пар.

Из 7 гнездовых находок (гнезда и слётки на норах) в 6 случаях плясуньи гнездились в норах жёлтого суслика и только в 1 случае – в норе малого суслика *Spermophilus pygmaeus*, хотя соотношение этих видов в отловах иное (всего в этом районе нами поймано 90 малых и 15 жёлтых сусликов).

Варакушка *Luscinia svecica*. Отмечено гнездование в районе колодца Жуван-кудук по руслу Жарып-тускена. С обеих сторон к руслу примыкает песчаная равнина, шириной до 600 м, которая в свою очередь окаймлена барханами. Долина поросла куртинами и отдельными кустами джунгила, много солодки и другой луговой растительности. Имеются оголённые участки с редким травостоем – деятельность грызунов и скота. По руслу много отдельных плёсов с тростником. В общем, создаётся впечатление речной долины или миниатюрной поймы.

23 мая отметил 4 поющих и токующих самцов и 2 самок. Добытый поющий самец (формы *pallidogularis*) имеет хорошо развитые семенники (левый 8.0×6.0, правый – 7.5×6.0 мм). Второй самец (номинативной формы) пролётный, имел слабо развитые семенники. Масса тела обоих самцов одинаковая – 15.0 г. Добытая самка (вес 15.5 г) насиживала, имела отёчное наседное пятно, яичник спавшийся, зернистый (5.6×3.9 мм), яйцевод почти редуцирован. По-видимому, это одно из самых южных в северо-восточном Прикаспии районов размножения варакушки.

Полевой воробей *Passer montanus*. Отмечен гнездящимся в песках в районе развалин посёлка Кызлкуга. Здесь 24 мая в остатках стен саманного домика, в нише среди кирпичей, в 1.7 м от земли найдено гнездо с 6 яйцами (5 сильно насиженных и 1 яйцо-болтун). В выстилке лотка – перья и сухая змеиная шкурка. В 10 км южнее колодца Жуван-кудук 25 мая в развалинах одинокой саманной могилы найдены гнезда 2 пар полевых воробьёв.

Домовый воробей *Passer domesticus*. В учётах не отмечен, но явно гнездится в немногочисленных здесь населённых пунктах. В окрестностях колодца Жуван-кудук в давилки поймана самка с наседным пятном, яичник спавшийся, явно от гнезда.

Горная чечётка *Acanthis flavirostris*. Гнездящаяся птица песков Тайсуган, во всяком случае, их южной половины. В районе колодца Жуван-кудук и русла Жарып-тускен отмечена только в барханных песках. В этом местообитании 23 мая на пешем маршруте (7.50-8.50, 4 км) встречен поющий самец и две пролетевшие одиночки (на 20 га примерно 2 пары). В 5-6 км южнее колодца Жуван-кудук с машины отмечены пролетевшие пара и одиночка. Вне барханных песков – по долинам сухих русел и в равнинных песках – этот вид не отмечен. В сентябре 1968 года (25-26 сентября) горные чечётки не встречены, но в октябре (25-26 октября 1968) этот вид был самым многочисленным из всех птиц. Так, 25 октября на пешем маршруте длиной 15.5 км отмечено 8 встреч 190 экз., на учётах с автомашины на маршруте 22 км – 108 птиц. Причём встречались стайки до 100 особей. Видимо, это были предотлётные скопления. Характерно, что 26 октября выпал обильный снег и численность горных чечёток резко снизилась – за 2 ч пеших учётов отмечена всего одна птица.

Обыкновенная чечевица *Carpodacus erythrinus*. Достаточно обычный вид, но характер пребывания достоверно не выяснен. Обращает внимание, что большинство встреченных птиц держится парами и поодиночке, что не характерно для пролётных птиц. 24 мая в районе развалин Кзылкуги и Карабау в зарослях джунгильника на 15 км встречено 4 пары, 3 одиночки и группа из 6 птиц.

Жёлчная овсянка *Emberiza bruniceps*. Явно гнездящийся вид в южной части песков Тайсуган, но распространен локально. Так, 24 мая между развалинами Кзылкуги и посёлком Карабау за 1 ч (8.40-9.40) на маршруте длиной 4 км отмечено 4 территориальных самца (один из них с самкой). В других же местах эта хорошо заметная птица не встречена.

Л и т е р а т у р а

Ковшарь А.Ф., Давыгора А.В., Карпов Ф.Ф. 2006. Орнитологические наблюдения в Урало-Эмбинском междуречье (Темир, Сагиз, Уил, Б. Хобда) в июне 2006 г. // *Selevisnia*: 63-81.

Panow E.N. 1996. *Die Wurger der Palaarktis*. Heidelberg-Berlin-Oxford: 1-230.

